

ИЗ ПЕГЛА И СЕРРАГВА

роман

САРА МСКИНЕРА

Сара Мякишева

Корона из пепла и серебра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73529133

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодому наследнику королевства «Юниор», принцу Чеславу, судьба уготовила тяжёлые испытания: смертельная болезнь матери, шаткий политический союз и надвигающаяся война. В отчаянной попытке спасти свой народ он вынужден объединиться с эксцентричной и дерзкой принцессой соседнего государства «Базаникс» – Виалиной.

Их союз, рожденный в темноте случайной встречи и скрепленный тайнами, становится единственной надеждой двух королевств. Но в тених плетут интриги, а на востоке, за пустошами, зреет новая, неведомая угроза. Враг, о котором никто не подозревал, уже точит мечи. Смогут ли Чеслав и Виалина, идущие рука об руку сквозь предательство и пламя битв, распознать зло вовремя? Или их новая любовь сгорит в пожаре великой войны, оставив после себя лишь корону из пепла и серебра?

Сара Мякишева

Корона из пепла и серебра

Часть первая: Тени прошлого

Глава 1: Бремя наследника

Чеслав медленно шел по сумрачному коридору. Это был не страх, а скорее, давящее чувство безысходности, которое поселилось в груди в последние недели. Единственным источником света здесь были редкие факелы, чьё трепещущее пламя отбрасывало на стены причудливые, танцующие тени. Воздух был плотным и прохладным, пахнувшим старым камнем и воском. Его цель – покои матери – казалась такой далекой, хотя до них оставалось всего несколько шагов. Каждый шаг отдавался глухим эхом в пустоте коридора, словно предупреждая обитателей замка о его приближении.

Подойдя к тяжелой дубовой двери, украшенной резным гербом их рода – серебряный дракон, кусающий свой хвост, на лазурном поле, – он на мгновение замер. Он собрался с духом, провел рукой по усталому лицу, стирая гримасу боли, и затем постучал, приглушенно, но отчётливо.

– Войдите, – донёсся из-за двери хриплый, ослабленный голос, который когда-то звонко командовал парадными и приветствовал послов.

Чеслав толкнул массивную дверь и переступил порог.

Комната была погружена в полумрак, тяжелые бархатные шторы были наглухо задернуты, скрывая полуденное солнце. Лишь у кровати теплилась одна одинокая свеча, освещающая бледное, исхудавшее лицо его матери, королевы Элизабет. Рядом на столике стояли пузырьки с микстурами и недопитый травяной отвар. Воздух был спертый, пропитанным запахом лекарств и болезни.

– Рад видеть тебя в здравии, мама, – тихо произнёс он, приближаясь к ложу и беря её худую, прохладную руку в свои ладони. Он старался, чтобы голос звучал бодро, но фальшь выдавала его с головой.

Элизабет слабо улыбнулась, но в её глазах не было радости, лишь усталость и глубокая, всезнающая печаль. Она знала свой организм лучше любого лекаря.

– Ты всегда был плохим лжецом, мой мальчик. Таким же, как твой отец. С каждым днём мне становится только хуже, и мы оба это знаем. Не нужно делать вид, что туман рассеется. Ты должен быть готов к любому исходу, Чеслав.

Она прокашлялась, и этот звук был сухим и разрывающим, заставившим Чеслава сжать кулаки от собственного бессилия. Комок подкатил к горлу. Он молча протянул ей сложенный лист пергамента, перевязанный тонкой нитью с королевской печатью.

– Это последние донесения от наших лазутчиков из Базаникса. К несчастью, я ничем не могу помочь тебе, – прошептал он, и в его голосе прозвучала вся горечь, что копилась в

сердце. Он чувствовал себя бесполезным мальчишкой перед лицом вселенской несправедливости.

Элизабет взяла письмо дрожащей рукой, мельком взглянула на печать и отложила его в сторону. Сейчас это не имело значения.

– Спасибо. С твоего позволения, я пойду, – поклонился Чеслав, боясь, что не сдержит эмоций.

Мать лишь кивнула, экономя силы. Её веки отяжелели.

Чеслав вышел из комнаты, и, едва покинув стены дворца, почти побежал к дому лекаря, расположенному в замковом саду. Он ворвался в его кабинет, не скрывая более своего отчаяния, забыв о всяком этикете.

– Что скажете? Есть ли надежда? Она будет жить? – выпалил он, хватая старого лекаря за плечи.

Лекарь, усталый и понурый мужчина с вечно красными от недосыпа глазами, лишь развёл руками в красноречивом жесте, полном скорби и беспомощности.

– Ваше Высочество... Я сделал всё, что в моих силах. Я перепробовал все снадобья, известные мне и моим учителям. Болезнь сильнее любых трав и заговоров. Теперь всё в руках Господа и её собственного желания бороться.

Чеслав нахмурился, сдерживая подступающие эмоции. Он отпустил лекаря и, пошатываясь, вышел в сад. Тяжёлое состояние матери не давало ему покоя, грызло изнутри, словно голодный зверь. Но он не мог позволить себе роскоши отчаяния. Время не ждало, и ему, наследнику престола,

предстояло решить судьбу целого королевства. Мысли о будущем, о долге заставили его собраться. Придворный этикет и долг властвовали над личной болью.

Вернувшись в свои покои, он позвал прислугу и отдал распоряжения о подготовке к высокому визиту. С минуты на минуту в порту должны были прибыть корабли из соседнего государства «Базаникс». Оно находилось недалеко от «Юниора», за Западным трактом, но его правительница, королева Абдулина, была женщиной, чей характер внушал одновременно уважение и трепет. Строгая, харизматичная и непоколебимая, она славилась тем, что всегда добивалась своего. Рядом с ней, как тень и главная опора, находился её верный помощник канцлер Софилис – человек, о котором ходили легенды, что он готов на всё ради своей госпожи и ради величия своей страны.

Эти переговоры становились для Чеслава первым серьёзным испытанием без мудрого руководства матери. Глубоко вдохнув, он выпрямил плечи, всеми силами стараясь скрыть охватившее его волнение. От исхода этой встречи зависело слишком многое.

Глава 2: Союзники и недруги

Королева Абдулина и канцлер Софилис прибыли в тронный зал «Юниора» со всей возможной помпой. Их встретили со всеми почестями, подобающими столь высоким гостям: ревели трубы, знаменосцы склонили штандарты, а слу-

ги усыпали путь лепестками роз. Абдулина, высокая, статная женщина с орлиным профилем и пронзительными глазами цвета морской волны, прошла по алому ковру, едва кивая встречающим. Софилис, сухой и поджарый, с лицом, лишенным эмоций, следовал за ней по пятам, как натасканный пес.

Переговоры были долгими и напряженными. Воздух в зале совета буквально трещал от скрытых противоречий и старых обид, копившихся годами. Каждая сторона отстаивала свою стратегию ведения будущей войны, и компромисс казался почти невозможным.

– Ваши люди не готовы к суровой зиме в горах, принц, – чеканила Абдулина, водя длинным пальцем по карте. – Мои генералы предлагают ударить сейчас, до первых снегопадов.

– Моя армия лучше экипирована, Ваше Величество, но ей нужно время для мобилизации, – парировал Чеслав, стараясь говорить твердо, как учила мать. – Поспешность приведет к гибели солдат в ущельях.

– Поспешность? Я называю это решительностью, – усмехнулась Абдулина, бросив быстрый взгляд на Софилиса. Тот едва заметно кивнул.

Однако, понимая всю серьезность надвигающейся угрозы (слухи о том, что их общий враг – кочевые племена с востока – объединились под началом таинственного полководца, становились всё тревожнее), после нескольких дней жарких споров им всё же удалось найти точки соприкосновения. Главным решением стало объединение сил – только так мож-

но было противостоять общему врагу.

Каждый последующий день начинался с военного совета на рассвете, где до мельчайших деталей прорабатывался общий план. Учитывали абсолютно всё: от снабжения армий провиантом и фуражом и лояльности пограничных баронов до сезонных дождей, которые могли размыть дороги и сделать переправы непроходимыми. Они не могли позволить себе ни единой ошибки – эта война должна была закончиться их победой, любой ценой.

Тем временем Чеслав, разрываясь между заботами государства и сыновним долгом, ежедневно навещал свою мать. Свидания в её покоях стали для него и отдушиной, и источником постоянной тревоги. С каждым днём она становилась всё бледнее и слабее, и её тихая улыбка уже не могла скрыть тени страдания в глазах. Однажды вечером, когда мрак стегнулся за окнами, а беспокойство съедало его изнутри, Чеслав решил выйти из замка и прогуляться по спящим улицам королевства, надеясь, что свежий воздух прояснит мысли.

Был уже поздний вечер, и большинство лавок были закрыты, но в одной, украшенной резным знаком ювелира, ещё теплился свет. Чеслав заглянул внутрь. В витрине, на черном бархате, мерцало изящное изделие – кулон в виде капли горного хрусталя, искусно оправленной в черное серебро. Он показался принцу воплощением хрупкой надежды, слезы ангела, застывшей в вечности, и он без раздумий купил его, желая хоть как-то порадовать мать, подарить ей каплю света.

Свёрток с кулоном приятно оттягивал карман камзола. Чеслав, успокоенный этой маленькой покупкой, уже направлялся обратно к замку, как из темноты бокового переуллка на него буквально наткнулась какая-то тень. Удар был столь сильным и неожиданным, что оба едва удержались на ногах, рассыпав какие-то мелкие предметы.

– Прошу прощения! – пробормотал Чеслав, протягивая руку, чтобы помочь ей подняться и извиняясь за свою неловкость.

Но незнакомка, не глядя на него, стремительно вскочила на ноги. В свете далекого фонаря он успел заметить лишь огромные, полные животного ужаса и тревоги глаза, обрамленные темными волосами, выбившимися из-под капюшона. Она, не говоря ни слова, метнулась в сторону и скрылась в темноте так же быстро, как и появилась. Чеслав, слегка ошарашенный, не стал преследовать её. Он лишь машинально поднял оброненный ею небольшой кожаный мешочек, который, судя по весу, был пуст, и продолжил путь, списав происшествие на обычную городскую суету.

Глава 3: Девушка с глазами тревоги

На следующее утро он преподнёс подарок матери. Элизабет, приподнявшись на подушках, с трудом, но с искренней радостью приняла кулон. Она долго рассматривала его, ловя блики света в хрустальной глубине.

– Какая чистая работа... – прошептала она. – Спасибо,

сын. Ты всегда умел найти нужные слова и поступки.

Лекари, к его огромному облегчению и удивлению, сообщили, что ночью ей стало заметно легче, кризис миновал, и лихорадка отступила. Обрадованный до глубины души, Чеслав провёл у её постели несколько часов, рассказывая о ходе переговоров, придворных новостях, о сплетнях и интригах, которые всегда кипели в замке, и о своих переживаниях. Элизабет слушала, изредка вставляя мудрые замечания.

Вдохновлённый её улучшением, он решил снова посетить ту самую лавку и купить ещё один подарок – в честь её выздоровления. Может быть, изящную брошь или гребень для волос.

Он уже подходил к знакомой вывеске на Торговой улице, как вдруг увидел ту самую девушку. Она, как вихрь, вылетела из дверей лавки, прижимая к груди что-то блестящее, а следом за ней выбежал запыхавшийся продавец, размахивая руками.

– Держи её! Вора! Она украла безделушку! – закричал он, тщетно пытаясь привлечь внимание прохожих, которые в основном равнодушно отворачивались.

Чеслав не раздумывал ни секунды. Инстинкт и чувство долга, воспитанное с детства, заставили его броситься в погоню. Незнакомка, несмотря на хрупкое телосложение, оказалась невероятно шустрой и сильной. Она петляла между домами, словно тень, с лёгкостью перепрыгивала через низкие заборы и ныряла в подворотни. Чеслав, запыхавшись, не

отставал, движимый скорее азартом, чем злостью.

Наконец, она резко свернула за угол глухого переулка у Старой стены. Чеслав, потратив несколько мгновений, чтобы восстановить дыхание и выхватить кинжал на всякий случай, ринулся за ней. Но, обогнув угол, он обнаружил лишь пустую, тупиковую стену, густо заросшую диким плющом, которая уходила высоко вверх. Девушка бесследно исчезла, словно её и не было, словно растворилась в камнях. Растерянный и разочарованный, он обыскал каждый куст, но нашёл лишь старый, проржавевший водосточный желоб. Вздохнув, он вернулся в замок.

С этого вечера он стал одержим. Каждый день, завершив государственные дела, Чеслав приходил на то самое место, надеясь снова её увидеть. Он всматривался в лица прохожих, замечал каждую мелькнувшую в толпе тень, но её нигде не было. А образ девушки с испуганными глазами не выходил у него из головы, вызывая странную смесь досады, любопытства и непонятной тревоги.

Тем временем жизнь вокруг медленно, но, верно, налаживалась. Мать Чеслава шла на поправку, её щёки вновь обрели румянец, а в глазах зажегся былой, властный блеск. Переговоры с делегацией Базаникса были официально завершены, и военный план, тщательно выверенный и, казалось бы, лишённый изъянов, был приведён в действие. Подписан договор о взаимопомощи. В королевстве закипели дни напряжённой подготовки к грядущей войне.

Но в душе Чеслава поселилось сомнение. Он смотрел на слаженную работу министров и генералов, на выздоравливающую мать, и его охватывало странное предчувствие. Слишком уж хорошо всё складывалось. Разве в жизни, особенно накануне великой битвы, всё может быть так безупречно? Где та невидимая трещина, что предвещает бурю? И какую роль в его судьбе сыграет таинственная незнакомка, исчезнувшая в туманном переулке?

Глава 4: Прибытие принцессы

Вечером, во время ужина в узком семейном кругу, Элизабет сообщила Чеславу о визите завтрашних гостей. Это была не просто делегация, а визит вежливости высокого уровня.

– Прибывает Тыщина, королева-мать Базаникса, – сказала Элизабет, отпивая травяной чай. – Вместе со своей дочерью, принцессой Виалиной. Абдулина посчитала ниже своего достоинства являться лично после подписания договора, но Тыщина – фигура влиятельная. Будь любезен и дипломатичен. От этого визита зависит многое в наших будущих отношениях.

Чеславу не оставалось ничего иного, кроме как смириться с этим известием. Он уже устал от бесконечных церемоний. По завершении трапезы каждый удалился в свои покои.

Утро выдалось суетливым: слуги спешно готовили залы к приёму важных персон, начищали серебро, меняли драпировки, а в воздухе витало привычное для таких случаев

напряжение. Наконец настал час прибытия гостей. Чеслав и Элизабет уже заняли свои места в тронном зале, облачённые в парадные одежды, когда в дверь громко постучали церемониймейстеры. Тяжелые створки распахнулись, и в зал величественно вошли Тыщина со своей дочерью Виалиной.

Тыщина была женщиной грузной, но величественной, с тяжелым взглядом и властной осанкой. Её платье из золотой парчи шуршало при каждом шаге. Рядом с ней, словно ландыш рядом с дубом, ступала Виалина. На принцессе было строгое, но изысканное платье глубокого синего цвета, расшитое мелким жемчугом. Её тёмные волосы были уложены в сложную причёску, а лицо выражало ледяное спокойствие и отстраненность. После обмена официальными приветствиями и взаимными любезностями все сели за длинный стол, ломящийся от яств.

Трапеза прошла в сдержанной, почти церемониальной атмосфере. Разговоры велись ни о чём: о погоде, о дорогах, о последних столичных сплетнях. Чеслав украдкой поглядывал на Виалину, пытаясь найти в ней сходство с той дикой кошкой из переулка, но не находил ничего общего. Эта девушка была воплощением аристократической холодности. Как только трапеза закончилась и слуги убрали остатки, Тыщина и Элизабет удалились для переговоров в отдельную комнату – бывшую библиотеку короля. А Чеслав, следуя правилам этикета, остался наедине с Виалиной, чтобы развлекать гостью светской беседой.

Они вышли на просторную террасу, откуда открывался вид на королевский сад.

– Виалина, вы, кажется, будущая принцесса Базаникса? – поднявшись из-за стола и остановившись у балюстрады, спросил Чеслав, пытаясь завязать разговор.

– Всё верно, – холодно ответила девушка, даже не взглянув на него. Её взгляд был устремлен вдаль, на верхушки деревьев.

– Неужели Старикин, Беглян и Зенчен не достойны претендовать на трон? – удивлённо продолжил принц, перечисляя известных ему претендентов мужского пола из знатных родов Базаникса.

– Старикин тяжело болен и вряд ли доживет до коронации, Беглян не отличается умом, а у Зенчена – лишь ветер в голове да любовь к турнирам, – с лёгким, едва уловимым разочарованием в голосе произнесла Виалина. Было видно, что эта тема ей глубоко неприятна.

– Тяжело даются обязанности наследницы? – с искренним, хоть и неуместным, интересом поинтересовался Чеслав. Он пытался пробить стену её равнодушия.

– К чему эти вопросы, принц Чеслав? – она наконец повернула голову и посмотрела на него. Взгляд у неё был цепкий, оценивающий, совсем не по-девичьи взрослый.

– Просто из интереса. А вы, принцесса, заметно занервничали. Неужели дела в королевстве идут нелегко? – Чеслав позволил себе легкую провокацию.

Виалина вспыхнула. В её глазах мелькнул гнев, который она, впрочем, быстро подавила.

– К вашему несчастью, всё как раз наоборот. Дела в Базаниксе идут превосходно. Но я не позволю плохо отзываться о моей стране. Если вы, принц, придерживаетесь иного мнения, то и о каких-либо переговорах между нами лично не может быть и речи.

Чеслав посмотрел на неё свысока, с лёгкой усмешкой, которая должна была показать его превосходство.

– Не забывайте, где вы находитесь, принцесса. Здесь вы гостья.

– А вы, Чеслав, не забывайте, с кем разговариваете. – Виалина сделала шаг вперёд, её глаза сверкали. – Насколько мне известно из докладов матери, ваше положение сейчас далеко от идеального. Ваша армия не готова, казна пуста после прошлогоднего неурожая, а союз с нами – ваша единственная надежда. Не стоит портить отношения со всеми подряд, иначе вы погубите не только себя, но и всё ваше королевство. И это в лучшем случае. В худшем – станете чьим-нибудь рабом на восточных рынках.

Чеслав онемел. Она ударила точно в цель. Её слова были жестокой, но горькой правдой. Он прекрасно понимал это. Он должен был спасти королевство – любой ценой. Внутри него всё кипело, но он заставил себя промолчать. Оставшееся время они провели в тягостном, гнетущем молчании, глядя на сад, но не видя его.

Вскоре из библиотеки вернулись Элизабет и Тыщина. По печальному, усталому взгляду матери Чеслава было ясно: переговоры прошли не так гладко, как хотелось бы. Тыщина выглядела удовлетворенной, но это удовлетворение было холодным.

Попрощавшись с гостями, Элизабет тяжело вздохнула и, ничего не объясняя, молча удалилась в свои покои в сопровождении фрейлин. Чеслав не стал её расспрашивать. Он тоже отправился в свою комнату, обдумывая каждое слово, сказанное Виалиной, и ища в них скрытый смысл и возможный выход из надвигающейся угрозы.

Глава 5: Ночная гостья

Той ночью Чеслав долго не мог уснуть. Слова Виалины жалили его самолюбие, но ещё сильнее его тревожил образ той самой девушки из переулка. Почему-то эти два образа – надменной принцессы и испуганной воровки – никак не хотели соединяться в его сознании, хотя что-то неувлчимо общее в них было. Он ворочался с боку на бок, когда вдруг лёгкий шорох заставил его замереть и насторожиться. Звук доносился из-за тяжёлой портьеры, скрывающей потайную дверь, о которой знали лишь избранные. Дверь вела в старый, заброшенный коридор, соединяющий крылья замка.

Чеслав, не подавая вида и продолжая ровно дышать, медленно потянулся к кинжалу, лежащему на прикроватном столике под книгой по истории. Пальцы сомкнулись на про-

хладной рукояти. Тень у портьеры метнулась, и через мгновение на него с кинжалом, сверкнувшим в лунном свете, набросилась фигура в тёмном плаще. Реакция Чеслава, воспитанная годами тренировок на плацу, сработала мгновенно. Он перехватил тонкое, но сильное запястье нападавшей, выворачивая его, и в лунном свете, проникающем сквозь щель в тяжёлых шторах, он увидел глаза нападавшей. Те самые большие, полные тревоги глаза из переулка.

– Это ты! – выдохнул он, узнав девушку из переулка и воришку у ювелира.

Девушка замерла, но не выронила оружия, хотя её рука была вывернута. В её взгляде читалась отчаянная, почти звериная решимость.

– Отпусти, – прошипела она, пытаясь вырваться.

– Ни за что, – твёрдо сказал Чеслав, выкручивая ей руку так, что кинжал со звоном упал на пол. Он прижал её к стене, не давая пошевелиться. – Кто ты такая? Почему преследуешь меня? Кто тебя послал?

– Я не тебя преследую, глупец! – выпалила она, сверкая глазами в полумраке. – Мне нужны документы! Планы переброски войск к западной границе! Где они? Говори!

Чеслав опешил. Он ожидал чего угодно – ограбления, мести, но только не этого. Это было выше его понимания. Кому, кроме высшего военного совета и пары проверенных генералов, могли понадобиться эти секретные бумаги?

– Зачем они тебе? Ты шпионка? На кого работаешь? На

Базаникс? – вопросы градом сыпались из него, пока он, не ослабляя хватки, зажигал свечу на столике одной рукой.

Девушка вдруг перестала вырываться и горько, почти обреченно усмехнулась. Пламя свечи осветило её лицо.

– На Базаникс? Я и есть Базаникс, принц. – Она подняла на него глаза, полные боли и гнева. – Я – Виалина.

Чеслав разжал пальцы, словно обжёгшись. Он отступил на шаг, разглядывая её. Днём – надменная принцесса в парчовом платье, сейчас – дерзкая воровка в мужском кожаном камзоле, с растрепанными волосами и решительным взглядом. Иллюзия рухнула, обнажив реальность.

– Этого не может быть, – прошептал он. – Мы только сегодня ужинали. Вы уехали. Ваша карета уехала из ворот замка!

– Моя карета уехала, да. – Она поправила растрепавшиеся волосы, пытаясь вернуть себе достоинство. – С парой верных служанок, которые изобразят моё присутствие в дороге ещё пару дней, пока не доедут до границы. А я осталась. Мне нужно было узнать правду.

– Какую правду? – Чеслав зажёл ещё несколько свечей, и комнату озарил тёплый, уютный свет. Теперь сомнений не осталось: перед ним стояла принцесса Виалина, собственной персоной, но какая-то другая – живая, настоящая.

– Правду о том, кому на самом деле выгодна эта война, – она села в кресло у камина, не спрашивая разрешения. – Моя мать, Тыщина... она... она не та, за кого себя выдаёт. Она что-то скрывает. Я слышала её разговоры с Абдулиной пе-

ред отъездом. Они о чём-то договаривались за спиной у твоей матери, использовали какие-то шифры и иносказания. Я должна была узнать, какие планы они обсуждают на самом деле. Имеют ли они отношение к безопасности моего народа? Или это просто дворцовые интриги?

– И ты решила, что в моих покоях хранятся военные секреты? – усмехнулся Чеслав, убирая кинжал в ножны. – Ты ошиблась, принцесса. Все документы стратегического значения – в кабинете отца, за тремя замками и под охраной гвардейцев. Здесь только мои личные бумаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.